

— Дочь старого негодяя Шангуань Хуна, Шангуань Лин, с детства была влюблена в Линь Чуюня. В те годы она сбежала из Долины Короля Ядов ради него, но в итоге погибла из-за его проступков. Её учитель записал эту вражду на наши счета. Но тогда, когда старый негодяй похитил моего сына, он не только сам не пошёл спасать Хуайюаня, но и не позволил мне это сделать, говоря, что Шангуань Хун не причинит вреда моему ребёнку! Он, помня о старых ученических узах, не осмелился потребовать у своего учителя возвращения Хуайюаня, так что я пошла сама! Но после всех моих усилий, чтобы спасти моего ребёнка, тот негодяй жестоко сбросил его с утёса, и я могла только смотреть, как он исчезает у меня на глазах...

Голос Хэ Сююэ слегка дрожал, она глубоко вдохнула и продолжила:

— Я никогда не думала, что счастье, которое я с таким трудом обрела, дом, который я сама построила, будет разрушен этим старым негодяем! Когда я нашла Хуайюаня у подножия утёса, он уже был холодным трупом, больше не плакал, не смеялся, не просил, чтобы я его обняла, не разговаривал со мной. Он лежал в холодной речной воде... Тогда я поклялась, что не буду человеком, пока не отомщу за это!

— Сююэ...

— Замолчи!

Внезапное вмешательство Линь Чуюня не остановило Хэ Сююэ. Она дрожала от гнева, слёзы катились по её щекам, падая на землю и смачивая небольшой участок почвы. Хэ Сююэ ненавидела Линь Чуюня до глубины души, её глаза горели яростью. Она скрежетала зубами:

— После того как старый негодяй потерял дочь, он стал полубезумным. Я повсюду искала его и нашла. Но когда я собиралась убить его, чтобы отомстить за Хуайюаня, этот человек спас убийцу своего собственного сына!

— Он даже был готов отдать свою жизнь за жизнь своего учителя...

— Вот это отношение настоящего отца! Хуайюань действительно выбрал не тех родителей. Я начала сожалеть, что родила его, обрекая на столько страданий, которые не прекратились даже после смерти! Поэтому я давно порвала с этим человеком. Он идёт своим путём, а я — своим. С этого момента каждый из нас будет жить своей судьбой!

Хэ Сююэ посмотрела на Се Нина с горькой улыбкой.

— Теперь ты знаешь, он вообще не заботится о нас с сыном. Даже если я умру, он не почувствует ни капли вины. Господин Се, если ты используешь меня как заложника, это не заставит его подчиниться.

Се Нин на мгновение замер, взглянув на Линь Чуюня. Если бы не выражение стыда на его лице, Се Нин действительно мог бы подумать, что Хэ Сююэ говорит правду. Он понял, что она помогает ему: только если Линь Чуюнь занервничает, у него появится шанс вернуть Сяо Синюя.

Се Нин посмотрел на Хэ Сююэ и вдруг почувствовал, что она не так уж и неприятна.

С детства его мать редко обнимала его или проводила с ним время, большую часть года она лежала в постели. Се Нин думал, что мать не любит его и не хочет видеть, и это его очень огорчало. Каждый раз, когда он спрашивал отца, тот говорил, что мать просто плохо себя чувствует, у неё нет сил обнять его, но это не значит, что она его не любит.

С тех пор Се Нин стал ненавидеть того, кто ранил его мать. Но даже когда он узнал от матери, кто это был, и начал серьёзно учиться боевым искусствам, она всё равно не позволяла ему мстить.

Когда Се Нин подрос, он спросил её, почему. Мать ответила, что тот человек тоже несчастен, и, учитывая, как ей плохо, лучше оставить его в покое. Се Нин спросил, в чём его несчастье, и мать рассказала, что у него нет ребёнка, нет дома, а она сама теперь живёт хорошо, и не стоит разрушать последние остатки их связи...

Теперь Се Нин понял, что имела в виду его мать. Некоторые вещи его родители могли бы узнать, если бы захотели. Хэ Сююэ только что пережила потерю сына, а её муж встал на сторону врага и противостоял ей. Ни одна женщина не смогла бы простить такого.

Так пятнадцать лет назад любящая пара разрушилась в одно мгновение, и её волосы вмиг поседели. Она одна стояла у могилы своего умершего сына пятнадцать лет, не только из-за глубокой привязанности, но и из-за бесконечного чувства вины, которое мучило её день за днём.

Через некоторое время Линь Чуюнь наконец тяжело вздохнул, словно не в силах смотреть Хэ Сююэ в глаза, и тихо произнёс:

— То, что случилось тогда, действительно моя ошибка. Если бы я пошёл раньше, Хуайюань, возможно, не умер бы. Но... но условие Шангуань Хуна было таким: твоя жизнь в обмен на жизнь ребёнка. Ребёнка мы могли бы родить снова, но я не могу потерять тебя...

— Хватит притворяться!

Хэ Сююэ резко прервала его объяснение, на её губах заиграла холодная улыбка.

— Но я больше не хочу слышать твои слова. Мой Хуайюань не хотел бы такого отца!

Лицо Линь Чуюня побледнело. Даже Сяо Синюй не смог сдержать внутреннего вздоха. Действительно, глубокая любовь всегда оказывается обманутой, и только самый близкий человек может ранить Линь Чуюня так сильно. То же самое произошло и с Хэ Сююэ в те годы.

Хэ Сююэ внезапно убрала с лица насмешку и, решительно подставив шею под меч Се Нина, посмотрела на него с облегчением, выпуская тысячи слов в одном вздохе.

— Господин Се, много лет назад я ранила твою мать, предала твоего отца, чуть не совершила ужасную ошибку. Все эти годы я мучилась от чувства вины. Теперь, когда я в твоих руках, я наконец могу исполнить одно своё желание. Действуй, пусть это будет расплата за жизнь твоей матери!

Рука Се Нина действительно дрогнула. Ещё одно движение, и он сможет перерезать горло Хэ Сююэ, отомстив за свою мать. Но в этот момент Линь Чуюнь наконец сдался.

— Подожди!

Линь Чуюнь больше не мог оставаться спокойным. Он действительно боялся, что Се Нин причинит вред Хэ Сююэ. Взволнованно протянув руку, он схватил Сяо Синюя за плечо, растерянный и беспомощный.

— Если ты хочешь этого парня, я отдам его тебе. Только не трогай Сююэ, пожалуйста, не

причиняй ей вреда!

Се Нин обменялся взглядом с Цзян Юэлоу. Было видно, что Линь Чуюнь говорит серьёзно, но им всё равно нужно было быть осторожными.

Однако Хэ Сююэ всё ещё не могла отпустить. На её губах появилась горькая улыбка, и она прошептала:

— Господин Се, с того момента, как ты нашёл меня, я была готова. Знаешь, это место называется Склон в полшага. Здесь погиб мой сын Хуайюань.

Хэ Сююэ глубоко вдохнула, и в её голосе уже слышались слёзы.

— Убей меня, позволь мне отправиться вниз и искупить свои грехи. Я больше не хочу жить в постоянной боли... Мой сын Хуайюань ждёт меня. Если я опоздаю, он не дожждётся матери, он испугается, заплачет... Господин Се, умоляю тебя, дай мне покой, позволь мне освободиться, исполни мою просьбу.

Она была серьёзна, Се Нин это знал.

Почти пятнадцать лет Хэ Сююэ жила одна на Склоне в полшага, каждый день каясь у могилы сына. Её боль Се Нин мог понять отчасти. Он видел, что в её глазах, несмотря на бесконечное раскаяние, не осталось ни капли жизни. Ей больше нечего было хотеть в этом мире, и каждая лишняя минута жизни казалась ей пыткой.

Для Хэ Сююэ жизнь и пребывание в аду были почти одинаковы.

Чувствуя некоторую жалость, Се Нин, казалось, действительно поддался её словам. Его рука, держащая меч, дрожала, и он с трудом произнёс:

— Моя мать сказала, что не хочет мстить тебе, но она хочет услышать твои извинения, получить объяснение. Возможно, она не простит тебя, но и не хочет вечно винить тебя. Иногда нужно просто отпустить.

Услышав это, Хэ Сююэ замерла. На её всё ещё прекрасном лице появилась горькая улыбка.

— Она действительно считала меня родной, но я не заслужила быть хорошей сестрой.

Хэ Сююэ снова закрыла глаза и вздохнула:

— Действуй.

— Нет!

Линь Чуюнь больше не мог сдерживаться, в панике закричав:

— Остановись! Ты не можешь умереть!

Хэ Сююэ проигнорировала его, но Линь Чуюнь внезапно нашёл выход, громко сказав:

— Шангуань Хун жив! Не будь глупой, если ты умрёшь, кто отомстит за Хуайюаня? Ты мне не веришь? Тогда вернись, я пойду с тобой, мы вместе отомстим за нашего ребёнка!

В тот миг Хэ Сююэ открыла глаза, смотря на Линь Чуюня с недоверием.

— Он жив? Но ты же говорил, что он сошёл с ума и погиб от рук бандитов?

Примечание автора:

Исправляю ошибки, ля-ля-ля~

<http://bllate.org/book/16563/1512728>